

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Пономарева В.В.

*МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет,
Лаборатория истории русской культуры,
Ломоносовский пр., д. 27, Москва, 119992, Россия*

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВО ГЛАВЕ МОСКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Введение. С момента своего основания в 1755 г. Московский университет становится культурным и научно-просветительским центром, общественное значение которого превосходило и учебное, и научное. Университет издавал городскую газету, печатал журналы, книги и учебники; его библиотека, Музей натуральной истории и Ботанический сад были открыты для публики, университетские праздники служили популяризации науки и образования. Просветительская функция стала для университета традиционной.

Материалы и методы. Источниками работы служат уставные документы университетов и средних учебных заведений, отчетные документы инспекций, при изучении которых используются историко-типологический и историко-описательный методы.

Результаты. Устав 1804 г. законодательно закрепил за университетом руководство учебными заведениями среднего и низшего звена в Московском учебном округе, в который входили Московская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская губернии. Университетские профессора регулярно обследовали учебные заведения, изучали их материальное положение, квалификацию учителей, уровень подготовки учащихся, давали рекомендации, как улучшить работу учебных заведений. Проблемы местных школ обсуждались в Училищном комитете университета, обсуждались способы открывать новые учебные заведения. Отчеты пересылались в Министерство народного просвещения. С 1835 г. управление средними и низшими школами перешло от университетов к попечителям учебных округов.

Заключение. Работа Университета в первой половине XIX в. по руководству школами разных ступеней Московского учебного округа сыграла важнейшую роль в период становления отечественной системы народного образования.

Ключевые слова: Московский университет; Московский учебный округ; система народного образования; гимназия; профессор; учитель; инспектор

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-9

Введение

Первый русский университет, основанный в Москве в 1755 г., изначально задумывался как целый комплекс учреждений. В отечественной историографии отмечалось, что неразвитость системы народного образования, общий низкий культурный уровень общества приводила к тому, что университет выполнял функции, не входившие в круг его непосредственной деятельности. Особая роль в формировании новой светской культуры, которую играл Московский университет в первое столетие своего существования, не раз становилась предметом исследования [Краснобаев, 1983, с. 139–144; Университет для России, 1998; Андреев, 2000].

Материалы и методы

Основными источниками работы служат законодательные акты, регулировавшие работу учебных заведений разных ступеней в первой трети XIX в., а также данные об инспектировании губернских школ, свидетельства современников, при изучении которых используются принцип историзма, историко-типологический и историко-описательный методы.

Результаты и обсуждение

При университете состояли гимназии, необходимые, помимо прочего, и для подготовки школяров к дальнейшему учению, доступная для посторонних посетителей библиотека, типография и книжная лавка. В университетской типографии, помимо книг и журналов, издавалась городская газета «Московские ведомости» (отсюда дошедшее до наших дней название места, где типография находилась – Газетный переулок). При университете собственными силами была организована театральная труппа, дававшая публичные представления. Эта публичность была рассчитана на привлечение публики, на пропаганду просвещения, науки и самого университета. Для этого же устраивались публичные экзамены, Торжественные акты в большой университетской аудитории, на которые собиралась «вся Москва», где проходили награждения отличившихся студентов, произносились речи

по-латыни и по-русски, читались торжественные оды, играла музыка. Университет устраивал популярные в то время иллюминации и маскарады, о чем заранее объявлялось в «Московских ведомостях»: «Тогож дня ввечеру в Университетском доме, что на Моховой, при многолюдном собрании представлена была Иллюминация прозрачною картиною в 12 аршин вышины и 8 аршин ширины с принадлежащими многими украшениями» [Московские ведомости, 1756].

Все эти публичные праздники и представления, маскарады и ассамблеи были необходимой частью просветительской работы университета. Как утверждал мудрый современник, они «не токмо служили к одному увеселению, но и образованию общества, а особливо дворянства, которое, можно сказать, так было грубо и необходимо, что ни одеться, ни войти, ни обращаться как должно человеку, умели или редкие из них, которые жили только в столицах» [Державин, 1860, с. 266]. Московский университет распространял свою просветительскую работу за пределы старой столицы: уже в 1758 г. в Казани, центре Поволжья, было открыто его отделение – гимназия. В ней преподавали выпускники университета, а в числе первых учеников был Г.Р. Державин.

Деятельность университета в окрестных губерниях приобрела законодательное оформление в 1804 г., когда был принят университетский Устав. Согласно формулировке § 1 Устава университет определялся как «высшее сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приготавливается юношество для вступления в различные звания государственной службы» [Устав ... 1804, с. I]. Подготовка молодых людей для государственной службы была провозглашена первоочередной задачей университета. Просветительская функция популяризации знаний по-прежнему сохранялась: учреждения, состоявшие при университете (библиотека, Музей натуральной истории, Ботанический сад) были открыты для публики, а профессора выступали с публичными лекциями. Но, сверх того, в главе 15 Устава «Об управлении и надзирании училищ» закреплялись обязанности университета по управлению учебными заведениями в Московском округе. Этой работой занимался Училищный комитет в составе шести ординарных профессоров во главе с ректором.

Вся Российская империя была поделена на шесть учебных округов, в центре которых стали университеты: Московский, Казанский, Петербургский, Дерптский, Харьковский, Виленский. Выстраивалась стройная четырехступенчатая иерархия структуры российской школы с подчинением низших ступеней высшим: приходское училище, уездное училище, гимназия, университет. Университет выполнял роль учебно-методического центра: он руководил деятельностью учебных заведений средней и низшей ступеней, губернских и уездных, его ведению подлежало назначение преподавателей и директоров. Университет должен был снабжать учебниками и учебными пособиями, обеспечивать учебные заведения учителями из собственных выпускников. Уставом при университете учреждался Педагогический институт, который и подготавливал преподавательские кадры.

В Московский учебный округ входили Московская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская губернии. В том же 1804 г. были открыты гимназии во Владимире, Калуге, Костроме, Рязани, Смоленске, Твери и Туле (т.е., практически во всех губернских центрах, подведомственных университету, кроме Ярославля). Директора народных училищ каждый год подавали в Совет университета отчеты, где содержалось «подробное изображение испытаний, состояния, в каком учение находится, приращения способов народного просвещения и недостатков, останавливающее оное», а Совет составлял общий ежегодный отчет по всему округу, включая обзор состояния самого университета для представления министру народного просвещения. Таким образом, Министерство народного просвещения через посредство университетов осуществляло руководство всей системой учебных заведений.

Непосредственный контроль над губернскими учебными заведениями осуществляли визитаторы – университетские профессора, которые во время каникул с конца июня до середины августа инспектировали все школы, наблюдали за ходом занятий, и докладывали о положении дел на местах Совету университета и ректору [Грачева, 2020, с. 59]. Профессор-«визитатор» должен был лично исследовать учеб-

ные заведения на местах, изучать, «в каком они точно состоянии, какую приносят пользу и какой нужно им дать образ для их усовершенствования» [Сборник постановлений ... 1864, т. 1, с. 244].

Визитаторы отмечали свои наблюдения в особых журналах, фиксируя, к примеру, недостаточность числа учебных заведений, их материальное обеспечение. Особенно тяжелым было положение низших училищ, которые содержались за счет городских обществ, возможности которых были невелики [Сысоева, 2008, с. 120–121]. Визитаторы должны были обращать внимание на здания, в каких располагалось учебное заведение, насколько оно подходит для занятий квалификацию преподавателей, уровень подготовки учеников, наличие учебников и пособий, физических и минеральных кабинетов (в гимназиях), отмечали все достижения и недостатки, и более того – стремиться склонять местное население поддерживать школу и учителей, отдавать своих детей в училища.

Обыкновенно каждый из профессоров инспектировал по две губернии. Получив «прогонные», в период летних каникул в университете профессор отправлялся в долгий, нелегкий путь по российским дорогам, сталкиваясь с различными бытовыми трудностями. Профессор А.А. Прокопович-Антонский, впоследствии ректор Московского университета, в 1805 г. в качестве визитатора обзирал Рязанскую губернию. В своем отчете он не ограничивается оценкой самого учебного заведения: он описывает регион, в котором оно существует, дает характеристику местного общества, его отношение к просвещению. Так, о городе Касимове он пишет: город находится на Оке, «на высоком и прекрасном месте», имеет 10 церквей и «много каменных домов»; здесь есть татарский квартал со своей школой и мечетью. Охарактеризовав местные «промышленные заведения», Прокопович-Антонский рапортует: «21 числа я осматривал Училище с городничим, с некоторыми дворянами и с лучшим купечеством. Делал экзамен и нашел некоторых учеников с успехами. Всех 32. Раздал в награду шесть книг». Визитатор нашел, что дом училища слишком ветхий, и убедил Городскую думу выстроить на большой улице новый дом, а учителя наградить обер-офицерским чином. Учитывая немалый процент татарского

населения, Прокопович-Антонский замечает: «Здесь не худо бы открыть класс и татарского языка» [Отчет ... 1888, с. 46].

Обозревая частные школы в самой Рязани, Прокопович-Антонский нашел, что в женском пансионе «успехов в учении мало. Арифметики, русской грамматики и катихизиса совсем не знают». Он добился, чтобы начальница пансиона впредь учила тому, «что назначено по плану от училищного комитета», и разместила на общее обозрение «расписание часов и предметов учения в классах» [Отчет ... 1888, с. 48]. В городе Коломна жители «богаты», однако, «как старообрядцы, не любят училища и не рады помогать ему... Надобно брать другие меры. Пока нет домов для училищ и хороших учителей, до тех пор нельзя ждать ни успехов в учении и пользы от визитации» [Отчет ... 1888, с. 51]. Эта тесная причастность к происходившему «на местах», без сомнения, принесла пользу: после указания А.А. Прокоповича-Антонского о необходимости открыть училища в Зарайске, Касимове и Скопине, они действительно были открыты [Отчет ... 1888, с. 47].

После обозрения гимназий Московского округа в 1808 г. визитаторы нашли, что из 10 вполне удовлетворительными являются лишь четыре: московская, вологодская, смоленская и тверская, где обучение шло по плану и было успешным, а учебников и учебных пособий находилось в достатке [Алешинцев, 1912, с. 48–49]. Отчеты визитаторов обсуждались в университетском Правлении, где решался весь круг местных проблем: хозяйственные дела, финансирование, способы учреждения новых школ, и т.п. Остро стоял кадровый вопрос: «мысль, что учителя были таковы, что их совсем нельзя было оставить без бдительного надзора, встречается почти во всех визитаторских и попечительских отчетах» [Алешинцев, 1912, с. 98].

Подобное непосредственное вмешательство университета в местные дела безусловно служило на пользу распространения образования в округе. В то же время эта мера, обусловленная слабым развитием народного образования, нуждавшегося в непрестанной помощи и контроле, усложняла жизнь университета, отвлекала профессоров от их непосредственных занятий. Неудивительно, что это вызывало воз-

ражения. Так, Н.М. Карамзин восклицал: «В сей круг хозяйственных забот входит еще содержание ста, или более, училищ, подведомых университетскому Совету. Сверх того, профессору обязаны ежегодно ездить по губерниям для обозрения школ... Сколько денег и трудов потерянных!.. Пусть директор училищ года в два один раз осмотрел бы уездные школы в своей губернии, но смешно и жалко видеть сих бедных профессоров, которые всякую осень трясутся в кибитках по дорогам!» [Карамзин, 1991, с. 67]. Но позднее историки оценивали деятельность университета в Московском округе как неизбежную для того времени. Так, профессор Петербургского университета М.И. Сухомлинов писал, что «университеты должны служить рассадником просвещения, вызывать к жизни всю массу училищ и повести их по пути распространения знаний» [Сухомлинов, 1889, с. 117]. Профессор Киевского университета В.С. Иконников утверждал, что это, «конечно, не могло не отвлекать членов университета от их прямой обязанности. Но при тогдашнем уровне образования, когда большая часть директоров гимназий и училищ состояла из отставных военных чинов, а гимназии страдали недостатком учителей, трудно было возложить заведование учебной частью в округе на посторонних университету лиц» [Иконников, 1876, с. 130].

Опека университета над учебными заведениями среднего и низшего звена постепенно, с укреплением административных функций Министерства народного просвещения, сокращалась. Принятый в 1828 г. «Устав гимназий и училищ» изменял порядок визитаций в зависимости от числа школ. Согласно новым правилам, «если в губернии много разных учебных заведений, то на обозрение оных Университет может назначать более одного года и даже до двух лет» [Устав гимназий ... 1848, с. 172]. В 1831–1832 гг. обсуждался вопрос о том, нужно ли сохранить за университетами право управления учебными округами. С.С. Уваров, будущий министр народного просвещения, утверждал: «профессора не имеют ни времени, ни надлежащих способностей к практическому и успешному обозрению гимназий и училищ», а университетам трудно заведовать учебными заведениями, рассеянными на тысячи верст [Рождественский, 1902, с. 238].

И действительно, численность университетской профессуры оставалась прежней при том, что число школ значительно возросло, и это «указывало на практически полную невозможность контроля университетской корпорации за учебными заведениями округа», и контроль университетской корпорации за учебными заведениями округа становился все более обременительным [Петров, 2000, с. 297].

В 1833 г. появилась должность особого инспектора по контролю за деятельностью частных школ разного уровня, а в 1835 г., еще до принятия нового университетского Устава, было принято «Положение об учебных округах Министерства народного просвещения» [Сборник постановлений ... 1864, т. 2.], согласно которому управление средними и низшими учебными заведениями переходило к попечителям учебных округов. Впрочем, согласно § 12 нового университетского Устава 1835 г. попечитель мог приглашать профессоров и адъюнктов университета для инспекции учебных заведений (если это не отвлекало их от занятий), испрашивать мнение университетского совета о способах по улучшению преподавания, дополнительных курсах и методических пособиях.

Заключение

На протяжении нескольких десятилетий университет, являясь административно-просветительским центром губерний, входивших в Московский учебный округ, решал задачу, которую мог выполнить только он. Эта работа сыграла важную роль в период становления системы народного просвещения вплоть до 1830-х гг.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НИР АААА-А17-117112850249-9 «История отечественной культуры».

Библиография

Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.). СПб.: Издание О. Богдановой. 1912. 365 с.

Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М.: Языки русской культуры. 2000. 312 с.

Грачева Ю.Е. Вклад Московского университета в развитие училищ Московского учебного округа в начале XIX века // Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения, 2020. Т. 25. № 2. С. 56–67.

Державин Г.Р. Записки Гаврилы Романовича Державина. 1743–1812. М.: типография Александра Семена. 1860. 502 с.

Иконников В.С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы, 1876. № 10. С. 73–132.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука. 1991. 127 с.

Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М.: Издательство Московского университета. 1983. 224 с.

Московские ведомости. Прибавление. 1756, 26 апреля.

Отчет профессора Московского университета А.А. Прокоповича-Антонского о визитации училищ Рязанской губернии в 1805 году // Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1888. Т. 3. № 3. С. 45–51.

Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX в. Формирование системы университетского образования. М.: Государственный Исторический музей, 2000. Кн. 3. 520 с.

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Государственная типография. 1902. 836 с.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. СПб.: типография императорской Академии наук. 1864. 906 с.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. СПб.: типография императорской Академии наук. 1864. 696 с.

Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб.: А.С. Суворин. 1889. 686 с.

Сысоева Е.К. Московский университет и общеобразовательная школа в XVIII – начале XX в. // Вопросы истории, 2008. № 6. С. 118–127.

Университет для России / Под ред. В.В. Пономаревой, Л.Б. Хорошиловой. М.: Русское слово. 1998. 352 с.

Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в Ведомстве университетов: Санктпетербургского, Московского, Казанского и Харьковского. СПб.: имп. Академия наук. 1848. 88 с.

Устав императорского Московского университета. СПб.: б/м. 1804. 68 с.

Информация об авторе

Пономарева Варвара Витальевна, д.и.н.; ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru

Поступила в редакцию 14.12.2023,
принята к публикации 22.12.2023.

MOSCOW UNIVERSITY AT THE HEAD OF THE MOSCOW ACADEMIC DISTRICT

Introduction. *Since its foundation in 1755, Moscow University has become a cultural, scientific and educational center, the social significance of which surpassed both educational and scientific. The University published a city newspaper, printed magazines, books and textbooks; its library, Museum of Natural History and Botanical Garden were open to the public, university holidays served to popularize science and education. The educational function has become traditional for the university.*

Materials and methods. *The sources of the work are the statutory documents of universities and secondary educational institutions, accounting documents of inspections, in the study of which historico-typological and historico-descriptive methods are used.*

Results. *The Charter of 1804 legislatively assigned the university the leadership of secondary and lower-level educational institutions in the Moscow Educational District, which included Moscow, Vladimir, Vologda, Kaluga, Kostroma, Ryazan, Smolensk, Tver, Tula and Yaroslavl provinces. University professors regularly surveyed educational institutions, studied their financial situation, the qualifications of teachers, the level of training of students, and gave recommendations on how to improve the work of educational institutions. The problems of local schools were discussed in the University's Academical Committee, and ways to open new educational institutions were discussed. The reports were forwarded to the Ministry of Public Education. Since 1835, the management of secondary and lower schools has been transferred from universities to the trustees of educational districts. Since 1835, the management of secondary and lower schools has been transferred from universities to the trustees of educational districts.*

Conclusion. *The work of the University in the first half of the 19th century on the management of schools at various levels of the Moscow Educational District played a crucial role in the formation of the national public education system.*

Keywords: Moscow University; Moscow Educational District; public education system; gymnasium; professor; teacher; inspector

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-9

References

Aleshincev I. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vv.)* [The history of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX c.)]. St. Petersburg, Izdanie O. Bogdanovoj, 1912. 365 p. (In Russ.).

Andreev A.Y. *Moskovskiy universitet v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Rossii nachala XIX v.* [Moscow University in the social and cultural life of Russia at the beginning of the XIX c.]. Moscow, YAzyki russoj kul'tury Publ., 2000. 312 p. (In Russ.).

Gracheva YU.E. *Vklad Moskovskogo universiteta v razvitie uchilishch Moskovskogo uchebnogo okruga v nachale XIX veka* [Contribution of Moscow University to the Development of Schools in the Moscow School District in the early 19th c.]. *Vestnik VolGU* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations], 2020, 25 (2), pp. 56–67. (In Russ.).

Derzhavin G.R. *Zapiski Gavriily Romanovicha Derzhavina. 1743–1812* [Notes by Gabriel Romanovich Derzhavin. 1743–1812]. Moscow, typ. Aleksandra Semena, 1860. 502 p. (In Russ.).

Ikonnikov V.S. *Russkie universitety v svyazi s hodom obshchestvennogo obrazovaniya* [Russian Universities in connection with the course of Public Education]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1876, 10, pp. 73–132. (In Russ.).

Karamzin N.M. *Zapiska o drevnej i novej Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenii* [A Note on Ancient and New Russia in its political and civil relations]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 127 p. (In Russ.).

Krasnobaev B.I. *Russkaya kul'tura vtoroj poloviny XVII – nachala XIX v.* [Russian culture of the second half of the XVII – early XIX c.]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1983. 224 p. (In Russ.).

Moskovskie vedomosti [Moscow Vedomosti]. Pribavlenie [Addition]. 1756, 26 aprelya. (In Russ.).

Otchet professora Moskovskogo universiteta A.A. Prokopovicha-Antonskogo o vizitacii uchilishch Ryazanskoj gubernii v 1805 godu [The report of Professor A.A. Prokopovich-Antonsky of Moscow University on the visit of schools of the Ryazan province in 1805]. In *Trudy Ryazanskoj uchenoj arhivnoj komissii* [Writings of the Ryazan Scientific Archival Commission], 1888, 3 (3), pp. 45–51. (In Russ.).

Petrov F.A. *Rossijskie universitety v pervoj polovine XIX v. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya* [Russian universities in the first half of the XIX century. Formation of the university education system]. Moscow, The State Historical Museum Publ., 2000, 3. 520 p. (In Russ.).

Rozhdestvenskij S.V. *Istoricheskij obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902* [A historical overview of the activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1902. 836 p. (In Russ.).

Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, tipografiya imperatorskoj Akademii nauk, 1864, 1. 906 p. (In Russ.).

Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, tipografiya imperatorskoj Akademii nauk, 1864, 2. 696 p. (In Russ.).

Suhomlinov M. I. *Issledovaniya i stat'i po russoj literature i prosveshcheniyu* [Research and articles on Russian literature and education]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1889. 686 p. (In Russ.).

Sysoeva E.K. *Moskovskij universitet i obshchobrazovatel'naya shkola v XVIII – nachale XX v.* [Moscow University and secondary school in the XVIII – early XX c.]. *Voprosy istorii* [Voprosy istorii], 2008, 6, pp. 118–127. (In Russ.).

Universitet dlya Rossii / Pod red. V.V. Ponomarevoj, L.B. Khoroshilovoj [University for Russia. Eds. V. Ponomareva, L. Khoroshilova]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 1998. 352 p. (In Russ.).

Ustav gimnazij i uchilishch uezdnyh i prihodskih, sostoyashchih v Vedomstve uniersitetov: Sanktpeterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Har'kovskogo [The Charter of Gymnasiums and Schools of County and Parish Departments of Universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov]. St. Petersburg, imp. Akademiya nauk Publ., 1848. 88 p. (In Russ.).

Ustav imperatorskogo Moskovskogo universiteta [The Charter of the Imperial Moscow University]. St. Petersburg, 1804. 68 p. (In Russ.).

Information about the author

Ponomareva Varvara Vitalievna, PhD, DSc in History; ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license